

Когда я начинаю стучать в дверь, она открывается раньше, чем я отдергиваю руку.

"Привет тебе", - говорит мне Ариэль, демонстрируя свою знаменитую кокетливую улыбку, которую она делает только тогда, когда никто не видит.

"И тебе привет", - отвечаю я ей. "Твой отец здесь?" спрашиваю я, замечая ее футболку и плоскую юбку.

"Он пошел с моим мужем за косилкой", - отвечает она, - "А ты чем занимаешься?".

"Ничего особенного", - говорю я, - "Просто уезжаю из дома на некоторое время".

"Ну, заходи, я тебя не укушу", - говорит она, одаривая меня ухмылкой, которая не соответствует ее словам.

"А где твоя мама?" спрашиваю я, так как это начинает казаться немного неловким, как будто я не должна быть здесь.

"Она и Эйприл отвели мальчиков в бассейн", - отвечает она.

Эйприл - младшая сестра Ариэль. Хотя вы бы не догадались, что они сестры, поскольку Эйприл более миниатюрная девушка, даже после рождения двух сыновей к 19 годам. Я уже слышала, что Ариэль не может иметь детей. Но я никогда не спрашивала об этом прямо.

Теперь я понимаю, что стою в доме моего друга с его дочерью, которая была открыто влюблена в меня, когда была моложе, и большая часть меня говорит, что пора уходить. Если бы кто-нибудь еще увидел здесь только нас двоих - мою жену, Джея, его жену, мужа Ариэль - единственный правдоподобный вопрос был бы: "Что, черт возьми, происходит?"... по крайней мере, так видит это мой немного виноватый разум.

"У тебя есть косяк?" спросила Ариэль, заложив руки за спину и слегка поворачиваясь влево и вправо. Я знал, что она знает, что ее отец и я курим, но в присутствии его дочерей этот вопрос никогда не поднимался.

"Простите?" спросил я, несколько удивленный. За эти годы я узнал, что из ее уст может вылететь что угодно, но обычно это были умные замечания и тому подобное... Я никогда не ожидал услышать такое.

"Вы с ума сошли? С чего ты взяла, что у меня есть косяк?" спросил я, изо всех сил стараясь быть дознавателем, а не допрашиваемым.

"Да ладно, я знаю, что у тебя всегда есть с собой немного. Я много раз слышала, как вы с

отцом сидели на заднем крыльце".

Я просто смотрю на нее немного ошарашенно. В уме я пытаюсь сформулировать причину против этого, но Ариэль прерывает мои рассуждения.

"Не то чтобы я никогда не курила раньше, у нас с мужем обычно есть немного, но вчера они закончились".

Для меня это новость. С одной стороны, курение травы - это очень естественный образ жизни, особенно для такого человека, как я, но с другой стороны, я не ожидала, что буду разговаривать с этим человеком.

"Ну же, - умоляет Ариэль, - я просто хочу пару сигарет, никто не должен знать".

"Это безумие", - отвечаю я. "Твой отец знает, что ты куришь?" спрашиваю я.

"Он знает, они с Хаббсом (ее любимое имя для того, как его зовут) иногда курят вместе, но я никогда не курила при нем".

Я бросаю на нее взгляд, и она добавляет: "Он классный, просто я еще не дошла до этого".

"Ты знаешь, сколько у меня будет проблем, если твои родители узнают? ...и давай не будем забывать о твоём муже, я уверен, что он не будет в восторге от этого".

"Я никому не скажу ни слова... даже мой муж не узнает. Давай, мы можем выйти на задний двор, сделать несколько быстрых ударов, и все будет в порядке".

"Не могу поверить, что делаю это, но мы не будем курить на заднем крыльце, они могут вернуться в любую минуту, и я чертовски не хочу быть пойманным с поличным", - говорю я, как себе, так и Ариэль.

"Мы можем пойти за сарай, я пробиралась туда много лет назад, пока не переехала", - говорит она.

Я бросаю на нее удивленный взгляд, который говорит: "Неужели это продолжается так долго?"

Она отвечает знающим кивком, который отвечает на все мои вопросы без единого слова.

"Кроме того, папа и муж уйдут ненадолго - они едут в Ван Алстайн, чтобы забрать газонокосилку, и они уехали всего за несколько минут до твоего прихода".

Я думаю про себя "Да ну нафиг, какая разница", я бы и сам не отказался от нескольких ударов. Пять минут, и я выйду отсюда.

"Тогда покажи мне дорогу", - говорю я ей, когда она резко поворачивается и направляется к задней двери.

Я не могу не смотреть на ее бедра, мелькающие взад и вперед из-под юбки. Эта девушка толстая в сексуальном плане, чего не скажешь о большинстве девушек. Я никогда не рассматривал Ариэль как настоящую женщину, с которой можно было бы примерить это на себя. Во-первых, она дочь моего старого друга. Так что это само по себе является большим препятствием. Конечно, она всплывала в фантазиях пару раз за эти годы, но так далеко мой разум никогда не заходил. У меня есть фантазии о других женщинах, которые являются активной частью моей повседневной жизни, как, я уверен, и у многих женатых парней... но на этом все заканчивается. Некоторые вещи парни просто держат при себе. Но теперь я вижу Ариэль в другом свете, немного больше, чем просто безобидная фантазия.

Мне удастся оторвать взгляд от прыгающей юбки, прежде чем она поворачивается, чтобы спросить, есть ли у меня это с собой и не нужна ли мне зажигалка.

"Она у меня есть", - говорю я ей с улыбкой. "Ты только веди".

Забавно, что за все годы, что Джей живет здесь, и все те разы, когда мы курили на его заднем крыльце, я ни разу не заметил его сарай. И вот теперь я иду за его дочерью, чтобы мы могли накуриться!

"Ну, посмотри-ка сюда", - говорю я, скорее утверждая, чем спрашивая. Здесь стоит старая мебель для газона, и Ариэль хватает один из стульев, передвигает его, чтобы сесть на него, вытирая пыль.

"Зажигай", - объявляет она, садясь в кресло.

Я осматриваю окрестности, как я всегда делаю, прежде чем достать из кармана свою маленькую трубку с травой. Здесь довольно уединенно, так как задняя ограда заросла. Я достаю зажигалку из другого кармана и протягиваю их Ариэль.

"Полагаю, ты знаешь, как с этим обращаться", - говорю я ей, надеясь, что она не дергала меня за цепь раньше.

Она бросает на меня взгляд, который я не могу определить, берет трубку и зажигалку и приступает к курению. Если раньше у меня и были какие-то сомнения по поводу ее "опыта", то после того, как я увидел, как она затягивается этой штукой, у меня их не осталось. Это напомнило мне меня.

Она держит удар, выдувает целый грузовой поезд дыма и, не кашлянув, делает еще одну.

Черт, думаю я. Это определенно не первый раз. После трех затяжек подряд, причем последняя не дотягивает, потому что срок годности трубки истек, она поднимает глаза и спрашивает, есть ли у меня еще что-нибудь, чтобы положить в нее.

Я достаю из кармана маленький пакетик. "Можешь его зарядить?" спрашиваю я ее.

"Да", - отвечает она, насыпая немного прямо в пакет и опуская в него трубку. Она снова подносит трубку к губам, раскуривает ее и снова начинает пыхтеть.

Вдруг меня осеняет, что я смотрю, как ее губы сжимают мою трубку... и у меня возникают мысли о том, что между этими губами находится что-то еще.

Она затягивается последней порцией и протягивает ее мне. Я тут же подношу трубку к губам и делаю сильную затяжку. Я держу ее несколько секунд, выдыхаю и делаю еще одну.

Я передаю трубку обратно Ариэль, и она, не теряя времени, сама делает еще пару затяжек.

После того, как мы докурили и она снова набила трубку, мы немного сбавляем темп. Мы тянем из трубки, а потом начинаем "думать", что делают почти все, как только наступает кайф, - рассказывая случайные темы, которые обычно даже не упоминаются.

Мы переходим от одного бесполезного знания к другому - "А что если это?" и "А что если то?".

...истерически смеясь над тем, что могли придумать наши обкуренные умы.

Я не могу выбросить из головы образ ее губ, сжимающих мою трубку... и я говорю не о моей трубке с травой.

Я стою здесь, прислонившись к задней стенке сарая, когда Ариэль смотрит на меня и неожиданно говорит: "Когда-то я была влюблена в тебя больше всего".

Я не знал, как реагировать. То есть, я подозревал это все время... даже был уверен в этом, просто не думал, что она это скажет.

"Правда?" сказал я, прикидываясь дурачком, но зная, что она на это не купится.

"Не делай вид, что ты не знал", - огрызается она, улыбаясь, как Чеширский кот. "Ты мне снился".

Что я должен на это сказать? Мы просто под кайфом, и она проболталась, а трава имеет свойство делать это с некоторыми людьми.

"Влюбленность, да?" говорю я ей, перебирая в уме, к чему это может привести.

"Наверное, это было больше похоже на похоть", - говорит она со смехом. "Я билась об подушку, думая о тебе".

Я закашлялся и поперхнулся от удара, который я только что принял... Она действительно только что сказала это?! Она начинает смеяться, как будто знала, что это замечание вызовет такую реакцию.

"Ни за что", - отвечаю я, как только перестаю кашлять. Из тех случаев, когда она прокрадывалась в мои фантазии, это было похоже на затухающий кадр в фильме... просто мимолетный взгляд на то, как она наклоняется или находится подо мной прямо перед тем, как я кончаю. В этих случаях она никогда не говорила, она была лишь образом... а потом образ исчезал.

"Да, именно так", - говорит она, смеясь и закрывая лицо руками. "Более того", - продолжает она, - "гораздо более".

Ее смех стихает, и она, кажется, избегает смотреть на меня. Я теряюсь в словах. Я оглядываюсь по сторонам, думая о том, насколько внезапно возникло ощущение, что она контролирует меня здесь. Я - взрослый, то есть технически она тоже взрослая, но я помню, как она плескалась в своем маленьком пластиковом бассейне на этом самом заднем дворе, ее дни рождения, как мы с Джем подвозили ее и Эйприл на каток. Тогда я был взрослым, а она была еще маленьким ребенком, но сейчас это совсем не похоже на то, что было раньше. Нет, теперь все совершенно по-другому, и я знаю, что, вероятно, никогда больше не буду смотреть на Ариэль так же, как раньше.

"Я под кайфом", - промолвила она. Хорошо, это объяснит, почему она сказала то, что сказала, и я собираюсь уйти отсюда, пока не сказал что-то, что не может быть объяснено кайфом.

"Под кайфом я возбуждаюсь", - объявляет она, прежде чем снова начать смеяться и поднести мою трубку ко рту для очередной затяжки.

Срань господня! Она что, издевается надо мной?! Я был готов отмахнуться от всего этого эпизода как от несколько эйфорического признания в юношеской влюбленности и вернуться к своей скучной жизни. Теперь она определенно привлекла мое внимание. Ариэль - взрослая женщина с изгибами, которые привлекут внимание любого парня, а в моем нынешнем "эйфорическом" состоянии эти изгибы еще более привлекательны... и она только что вывалила пару сенсаций, над которыми она, возможно, смеется, но которые полностью лишили меня смешного аспекта.

"Тебя это возбуждает?" Ариэль спрашивает с улыбкой на лице, но теперь немного более серьезным тоном.

"А что меня возбуждает?" спрашиваю я. Честно говоря, я потерял свое место в этом разговоре, когда эти термины разбрасываются в присутствии дочери моей подруги.

"Под кайфом... под кайфом ты возбуждаешься?" - снова спрашивает она.

"Эм, да, иногда", - отвечаю я, спотыкаясь на словах. Я знаю, что она чувствует мою неловкость, и у меня такое ощущение, что ей это нравится. Я думаю, женщинам вообще нравится этот "контроль", который они могут получить над парнями в подобных ситуациях.

<http://erolate.com/book/1894/52932>